

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

Дипфейк как способ совершения мошенничества: проблемы квалификации

Прозорова А.С.¹, Маркова В.А.²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Россия, *E-mail: prozorova29@yandex.ru*; 2 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Россия, *E-mail: markovvkaa@yandex.ru*

Актуальность избранной темы исследования обусловлена стремительной эволюцией цифровых технологий и их активным использованием в противоправных целях, что создает качественно новые вызовы для системы уголовного правосудия. В последние годы технология дипфейк (deepfake), основанная на использовании искусственного интеллекта для создания реалистичных поддельных видео-, аудио- и фотоматериалов, перестала быть экзотическим спецэффектом и превратилась в доступный инструмент, активно применяемый киберпреступниками по всему миру. Простота использования соответствующего программного обеспечения в сочетании с высокой степенью достоверности подделок позволяет злоумышленникам выводить мошеннические схемы на принципиально иной уровень, манипулируя общественным мнением, дискредитируя личность и, что наиболее опасно, посягая на собственность граждан и организаций.

Целью нашего исследования является предложение актуализации норм Уголовного Кодекса РФ исходя из современных тенденций преступления в сфере мошенничества путем создания дипфейков.

В своем исследовании мы рассмотрим проблемы квалификации таких мошеннических действий, является ли создание самого дипфейка приготовлением к преступлению или самостоятельным составом и предложим пути решения по совершенствованию уголовно-правовых норм, что позволит повысить эффективность противодействия данному виду высокотехнологичной преступности и обеспечить надежную защиту прав и законных интересов граждан в цифровой среде.

Использование дипфейк-технологий в качестве средства или способа совершения мошенничества возможно квалифицировать в зависимости от действий по ст. 159.6 УК РФ как хищение путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [1].

Введение самостоятельной уголовной ответственности за создание и распространение дипфейков может вызвать сложности при квалификации, поскольку потребуются учитывать совокупность с другими преступлениями. Например, при создании порнографических материалов с использованием дипфейка лицо может нести ответственность по ст. 242 УК РФ и дополнительно — за использование изображения без согласия [2].

Во избежание двойного вменения целесообразно рассматривать использование дипфейка как квалифицирующий признак соответствующих составов, а не вводить отдельную статью. Это упростит правоприменение, предотвратит конкуренцию норм и обеспечит адекватную оценку общественной опасности деяния.

Далее перейдем к вопросу касательно самостоятельного состава преступления. На наш взгляд, вопрос о квалификации дипфейка как самостоятельного преступного деяния довольно неоднозначен, поскольку в связи с темой мошенничества тут задействован состав статьи 159.6 УК РФ. Однако создание дипфейков достаточно распространенная и опасная

мошенническая схема, на которую обращают внимание большое количество людей. Мошенники путем обмана и завоевания доверия, например, создания фейковых фотографий с лицом человека или подделкой голоса родственника, пытаются совершить, как правило, хищение крупной суммы денежных средств. Проблема этого деяния в том, что потерпевшие могут не знать о существовании подобного мошенничества, и оно практически никак не регулируется. Следовательно, можно сделать вывод о том, что состав самостоятельный, и требуется отдельный Федеральный Закон, который сформулировал бы понятие «дипфейка» на законодательном уровне, регулировал и санкционировал это преступное деяние. Также в состав статьи 159.6 УК РФ следует добавить дипфейк как дополнительный квалифицирующий признак.

Создание дипфейков в данный момент времени — это крупный пробел в законодательстве. На наш взгляд, только сочетание этих двух направлений — нормативного закрепления дефиниции и последующего внесения точечных изменений в Уголовный кодекс путем введения квалифицирующего признака — позволит устранить существующий пробел, обеспечить адекватную квалификацию деяний и создать эффективный механизм противодействия мошенническим схемам, совершаемым с использованием дипфейк-технологий.

На текущий момент судебная практика в отношении подобного мошенничества не сформирована, хотя precedентов достаточно много. Это вновь сигнализирует о том, что российскому законодательству требуется норма, санкционирующая подобные деяния. Вдобавок к этому необходимы и нововведения в сферу компьютерных технологий, так как мошенников, создающих дипфейки, отследить достаточно сложно. Но, как мы считаем, нужно начать с того, чтобы общественность была осведомлена о существовании этого преступления.

Исходя из нашего исследования, мы делаем вывод, что российскому уголовному законодательству необходимы изменения. Создание дипфейков — это самостоятельный состав преступления, который нарушает конституционные права человека. Мы считаем, что целесообразно добавить в УК РФ дополнительный квалифицирующий признак «с использованием технологии дипфейк» к ч.1 или ч.3 статьи 159.6 и принять новый Федеральный Закон «О технологии Дипфейк» как основополагающий нормативно-правовой акт в сфере мошеннических действий, где первым пунктом будет закрепляться понятие, которое мы предлагаем: дипфейк - это подделка аудио-, фото- и видео-изображения с целью хищения путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. И, прежде чем приступать к данным изменениям, нужно добавить статью 274.6 в 28 главу УК РФ о незаконном использовании персональных данных посредством создания и внедрения поддельных аудио-, видео- и фотоматериалов (дипфейков), которые выступают в качестве способа несанкционированного вмешательства в функционирование информационных систем.

Источники и литература

- 1) Долгиева М. М. Квалификация дипфейк-мошенничества и киберпохищения человека // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — №11 (168). — С. 2.
- 2) Ситник В. Н. Перспективы установления уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием технологии // Уральский журнал правовых исследований. [U+FOBE] 2022. [U+FOBE] №3 (20). [U+FOBE] С. 5.